

НА СЦЕНЕ изящно плескались плащи, сверкали шпаги, звенели старинные серенады. Спектакль «Валенсиянская вдова», рожденный жарким летом, выдержал и декабрьские морозы. Добрая старая комедия—в который-то раз—вызывала подъем настроения и на сцене, и в рядах зрительских кресел русского драмтеатра. Но вот прозвучали последние реплики акта, шурша, задернулся занавес. Последуем за зрителями в фойе и послушаем, о чем они говорят. О спектакле? Конечно. Но не только, далеко не только о нем.

— Комедия настоящая! Вот такую бы о наших днях.

— А вдова какая чудесная!

— И кавалеры, кавалеры-то как на подбор!

Это реплики. А вот тут, в уютном уголке, разговор более развернутый.

— На таком спектакле хорошо отдыхается. Вещь яркая, веселая. Игруют отлично: и Дубровина, и Гришин, и Бирюков, и Западин. Об этом вечере не сразу забудешь. И все-таки чего-то не хватает,—говорит врач Л. А. Габуева.

Мысль продолжает ее муж отставник И. Я. Ганин:

— Развлекаться приятно, но мы уже как-то привыкли не только развлекения искать на сцене. А большой мысли. О судьбах своих и человеческих, о будничном и высоком. И поэтому, что бы ни смотрели, мечтаем о спектакле крупном, эпическом.

— По мне все жанры всех времен хороши, кро-

ме бесталанных,—включается в разговор сотрудник республиканской библиотеки Н. В. Левицкая,—какой, например, постановке отдать предпочтение: «Украли консула» или «Поднятой целины»? По-моему, второй. В комедии Мдивани актерскому таланту и развернуться негде.

— Не согласна,—решительно возражает редактор книжного издательства В. И. Ларина.—А разве актеры Кеворков, Беленькая неинтересны? И вообще, пьеса Мдивани не так уж плоха. Я считаю, что оригинальное произведение драма-

турга дает зрителю больше, чем инсценировка самой значительной книги. Ведь книгу-то он уже читал...

Эту мысль, правда, в ином плане развивает студент ГМИ А. Проценко. Он «физик», но и «ярик», глубоко любит театр. И уверен: театр и драматурга ничем не заменить. Вот «Гамлет», конечно, его появление на экране—событие.

— Но все-таки—это не театр. А почему в «театроспировский» год мир его бессмертных характеров обошел нашу сцену? Обидно. За что я люблю театр? В нем лучше

узнаешь глубину человеческих душ. Но, конечно, не на «Валенсиянской вдове».

Инженер «Севоспроекта» Х. М. Ногаев поддерживает идею студента:

— «Вдова»? Ну, весело, интересно. А дальше? Посмеялся, вышел, и все развеялось. А хочется думать, волноваться, радоваться. Нужна и классика, но больше всего я хочу видеть наш бегущий день! У нас вузовский город, а со времени «Коллеж» что интересного рассказал театр о студенческой молодежи? Была не только театральным, общественным событием

«Иркутская история»! Где такой же, но новый спектакль? «Порт-Артур», «Поднятая целина»—серьезно. Но опять же только инсценировки.

— А мне думается,—замечает поэт А. Д. Галуев,—что зря мы так уж сильно нападаем на инсценировки. Разве многопроблемный шолоховский роман на сцене—не большая удача? Я вижу в нем все, ради чего стоит ходить в театр: глубину, яркие талантливые работы Западина, Постникова, Беленькой.

Пьесу хорошую, разумеется, увидеть был бы рад. Кстати, почему наш русский театр давно уже не ставит местных авторов?

...Беседа грозит затянуться за третий звонок. Присоединяются домохозяйка П. Л. Землякова, работница книжной типо-

графии А. Ф. Нарыжная. У каждого свои взгляды, вкусы. Каждому хочется увидеть свое, затаенное. Но всем видятся горизонты театра большими, высокими. У всех в этот предновогодний вечер—надежды на встречи с героями, способными увлечь и повести за собой. Надежды на спектакли романтические и спектакли-проблемы. И требовательность к театру, елинодушное, настойчивое пожелание—не ждать, а искать и находить пьесы, современные, большие, долгожданные.

На Новый год принято желать исполнения всех надежд. Так пусть приблизятся к нам высокие театральные горизонты, пусть сбудутся ожидания—актерские и зрительские.

Н. НЕВСКАЯ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Репортаж из фойе